

«Вы все из бюро общественной безопасности? Что ж... приношу свои извинения, наши врачи сделали все возможное...»

Неожиданно в щель приоткрытого окна ворвался зловещий порыв ветра. Рама резко захлопнулась, а стоявшая на подоконнике карандашница с грохотом упала на пол. Фэй Ду вздрогнул, поднял голову, и в тот же миг, подобно раскату грома, резко зазвонил телефон...

Даже не успев перевести дух, только что вошедший Ло Вэньчжоу схватил трубку стационарного телефона:

— Алло?

У Фэй Ду отчего-то сжалось сердце, а затем он услышал, как резко переменялся голос Ло Вэньчжоу:

— Что ты сказал? Повтори!

— ... оба пикапа, вызвавшие аварию, были начинены легковоспламеняющимися взрывчатыми веществами. Возгорание произошло, когда они взрезались в машину заместителя Тао. Один из ответственных водителей погиб на месте, другой получил серьезные ожоги и скончался по дороге в больницу. Босс, это сделано умышленно...

От этих слов до этого слаженный ход мыслей Ло Вэньчжоу неожиданно пришел в полнейший хаос, и в голове у него загудело:

— Г-где? Какая больница?

Пять минут спустя муниципальное бюро было поднято на уши. Все сотрудники группы уголовного розыска независимо от того, находились ли они в офисе или на выездах, побросали дела и рванули во вторую городскую больницу Яньчэн.

Сухой теплый воздух из автомобильного кондиционера мягко обволакивал пассажиров, однако казалось, что он лишь оседает на коже, не даря тепла.

На полпути Ло Вэньчжоу взял Фэй Ду за руку.

Рука Фэй Ду как будто только что побывала в холодильнике, она была такой ледяной, что казалось, не принадлежала живому человеку. Юноша хранил молчание с тех пор, как они получили новости. Теперь же, он абсолютно неподвижно сидел в машине и время от времени моргал, словно превратившись в декоративное изделие. Встревоженный прикосновением, Фэй Ду нежно сжал ладонь Ло Вэньчжоу, утешая его.

Ло Вэньчжоу взглянул на юношу. Он не боялся, что Фэй Ду вдруг станет демоном, гораздо больше капитана пугало его молчание. Он крепко сжал руку Фэй Ду, насилу успокоил свою растревоженную душу¹ и набрал номер:

— Это я. Буду через пять минут. В каком отделении больницы вы находитесь? Какова ситуация?

Офицер уголовной полиции, который отправился вместе с Тао Жанем в дом Инь Пина на поиски Старины Пепла, охрип, и в голосе его слышались слезы. Но при разговоре с Ло Вэньчжоу он изо всех сил старался держаться. Сначала он кратко объяснил, как

сориентироваться в больнице, а затем не удержался от всхлипа:

— На обратной дороге заместитель Тао неожиданно сказал, что с Инь Пином что-то не так. Мы вернулись к его дому, но он уже уехал на своем электромопеде. По дороге Инь Пин попал в аварию и скрылся с места происшествия. Потерпевший позвонил в полицию, поэтому мы быстро установили его местонахождение. Я не понимаю, почему заместитель Тао так спешил и не дождался подкрепления...

Фэй Ду взглянул на телефон Ло Вэньчжоу, включенный на громкую связь. Если бы Инь Пин сбежал, для его поимки понадобилось бы подать официальное прошение и пройти необходимые процедуры. К тому же, если направление его движения и дислокация не были доподлинно известны, то пришлось бы проверить множество камер видеонаблюдения. Как ни крути, а при таком раскладе полиции потребовалась бы содействие сторонних людей, а это неизбежно могло кого-нибудь насторожить.

Даже едва появившееся сообщение о красном электромопеде виновника аварии тут же долетело до чьих-то ушей. Тао Жань прекрасно понимал риск утечки информации, потому приготовился к худшему. Ждать было некогда, он собирался поймать Инь Пина прежде, чем отреагирует другая сторона.

Если Инь Пин и в самом деле был самозванным информатором, который привел Гу Чжао в Лувр, то вероятнее всего он был последним свидетелем по этому старому делу. Пускай этот человек ни стоил ни гроша, сейчас для полиции он был достаточно ценен, чтобы положить его в сейф.

Тао Жань действовал очень решительно, почему же противник так быстро отреагировал?

Так не должно было быть.

— Мы догнали Инь Пина возле полуразрушенного поселка на севере Наньваня. Для машины дорога там была непроходимой. Коллега из полицейского участка хотел проехать вперед на мотоцикле, но на перекресток неожиданно выскочило два пикапа. Заместитель Тао оттолкнул его в сторону, а сам попал под удар...

Прижатая к боку рука Фэй Ду резко напряглась.

— Дорога была слишком узкой, три машины столкнулись на перекрестке, поэтому мы не смогли проехать. К счастью, тот коллега увидел огонь в пикапе и сразу почувствовал неладное. Он бросился к полицейской машине и взломал дверь. Взрыв произошел как раз, когда он вытаскивал заместителя Тао. Если бы не он...

Если бы не он, им бы сейчас не пришлось мчаться в больницу.

— А что с Инь Пином, он выжил? — неожиданно вмешался Фэй Ду.

Офицер криминальной полиции на другом конце провода был слишком взволнован. Он даже не заметил, что заговорил кто-то еще, потому формально отрапортовал:

— Заместитель Тао оттолкнул Инь Пина в сторону. Скорее всего, приземление было неудачным, и ему сломало ногу упавшим электромопедом. Все это время он был без сознания, поэтому неизвестно, пострадал ли он от взрыва. Его тоже увезли во вторую больницу.

Фэй Ду был пугающе спокоен. Выражение его лица ни на миг не дрогнуло, оставаясь столь же безжизненным, как и его руки.

Подняв голову, он увидел приближающееся здание больницы. Ло Вэньчжоу промчался через лежащий полицейский на парковке, и машину нещадно тряхнуло.

Фэй Ду схватился за дверную ручку, но его голос ничуть не дрогнул:

— Найди надежных людей, которые присмотрят за Инь Пином. Неважно, в стационаре он или в реанимации, круглые сутки ни на минуту не спускайте с него глаз. Раз Инь Пин не умер, человек, который хотел убрать его, придет за ним снова.

— Есть!

Ло Вэньчжоу хотел что-то добавить, но, поразмыслив, понял, что сказать больше было нечего. Поэтому он молча повесил трубку и остановил машину.

— В крайности и собака бросается на стену². Тао Жань не зря заподозрил, что Инь Пин выдавал себя за Старину Пепла. Кроме того, фальшивый Старина Пепел, возможно, напрямую связывался с ключевой фигурой, — неторопливо произнес Фэй Ду. — Поскольку другая сторона не тревожилась, когда Вэй Вэньчуаня и Вэй Чжаньхуна вызвали на допрос в бюро, а вскоре и вовсе арестовали, то Вэй Чжаньхун неспроста все отрицал. Он владел лишь частью акций «Улья» и все эти годы пользовался их ресурсами, не зная личности человека, который сотрудничал с ним из-за кулис.

Не сказав ни слова, Ло Вэньчжоу взглянул на руку Фэй Ду, которую держал.

Учащенный пульс Фэй Ду бился с перебоями, а бурлящая кровь, вместо того, чтобы горячить, напротив, отнимала тепло из его конечностей. Ладони юноши покрылись холодным потом.

Если бы не физиологическая реакция руки юноши, у Ло Вэньчжоу бы создалось впечатление, что Тао Жань был для Фэй Ду просто незнакомцем, таким же незначительным, как и другие участники расследования. Всего лишь еще одна деталь в сложном деле, не стоящая растраты умственных и душевных сил. Его логика никогда не давала сбой, она всегда отличалась четкостью и объективностью.

Но... физиологические реакции никогда не лгут.

Тело и эмоции Фэй Ду, его слова и мысли, все они как будто работали вразнобой. Он казался точным измерительным прибором, который много раз разбирали и собирали заново. Между плохо сцепленными шестеренками не могло быть плавного хода, потому при перегрузке возникала едва уловимая дисгармония.

В это время на территорию больницы также спешно ворвались несколько полицейских машин. Офицеры выпрыгивали из экипажей наружу, едва дожидаясь полной остановки автомобилей. Они так спешили, что даже не заметили на парковке Ло Вэньчжоу и его команду.

— Разве ты не хочешь поскорее войти и увидеть Тао Жаня? — вдруг спросил Ло Вэньчжоу.

— Я не смогу его увидеть, даже если войду, — сказал Фэй Ду, не изменившись в лице. — Нельзя просто так взять и войти в отделение интенсивной терапии. Даже если бы я смог увидеть его, это бы ничего не изменило, в конце концов, я же не врач. Все равно где ждать, в больнице или в машине.

Ло Вэньчжоу молчал.

— Поначалу, люди, подставившие Гу Чжао точно так же, как и их жертва, не знали, что Старину Пепла подменил трусливый старик, похожий внешне, но обладающий совсем другим характером. Иначе Инь Пина бы легко убили, не дожидаясь сегодняшнего дня. — Фэй Ду не торопясь расстегнул ремень безопасности и продолжил: — Предположим, они поняли это, когда Тао Жань отправил запрос на преследование Инь Пина. Тогда где они взяли два пикапа, чтобы убрать его?

— Они не должны были среагировать быстрее полиции, тем более, быстрее Тао Жаня, который примчался раньше всех. Разве что у них в богом забытом³ Наньване случайно нашлась парочка пикапов напичканных взрывчаткой, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Значит, они получили эту информацию немного раньше, — сказал Фэй Ду. — В тот момент с Тао Жанем был напарник из городского бюро, а дорогу им указывал гражданский полицейский из участка в Наньване. Кроме того...

— Кроме того, он позвонил мне, — мрачно сказал Ло Вэньчжоу. — Мы были очень осторожны с тех пор, как нашли «жучок» в сумке Тао Жаня. В этот раз он звонил на мой личный телефон. Я прослужил на этой должности почти десять лет, поэтому со стопроцентной уверенностью могу сказать, что с моим телефоном все в порядке.

— Тогда проблема точно в этих двух людях и машине, — медленно произнес Фэй Ду. — Машина была служебной, значит, должен быть протокол об эксплуатации. Это упрощает расследование, так ведь?

Ло Вэньчжоу крепко стиснул зубы. Он достал свой телефон и позвонил Сяо Хайяну.

Ответив на звонок менее чем через пол-гудка, Сяо Хайян промямлил в трубку:

— Я сейчас же приеду в больницу. Кап...капитан Ло, я...

— Не приходи пока сюда, — мрачно сказал Ло Вэньчжоу. — В больничном коридоре и так полно людей, стоящих на страже. Мне нужно, чтобы ты расследовал недавнее местонахождение двух людей. Я пришлю тебе их имена и номера значков. Достань мне протокол эксплуатации служебной машины, на которой сегодня передвигался Тао Жань. Проверь всех, кто прикасался к ней, включая мойщиков и автослесарей. Запомни - всех!

— Если у тебя возникнут сложности с расследованием, я позову Лу Цзя или кого-нибудь еще на помощь, — сказал Фэй Ду.

Сяо Хайян замолчал, затем громко высморкался и, даже не сказав «Есть!», повесил трубку.

Какое-то время они вдвоем сидели в полной тишине в заглушенной машине. Уладив дела, Ло Вэньчжоу запрокинул голову назад, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

Сейчас он не мог как следует обдумать происходящее с Тао Жанем и операцию по его спасению. Мужчине понадобилось собрать в кулак всю свою волю, чтобы временно усмирить кипящий гнев и снедающее душу беспокойство, и попытаться решить срочные дела.

Фэй Ду мгновение колебался, а затем резко развернулся и обнял мужчину за плечи. Он легонько коснулся его волос губами и прошептал:

— Если тебе тяжело и хочется выговориться, то все в порядке, здесь никого кроме меня.

— В школе... одна девушка набралась смелости и пригласила его на свидание. Но он посмотрел на ее тени для век и сказал: «Только посмотри, какие у тебя круги под глазами. Скорее иди домой и отдохни. Я слышал, что этот фильм совсем дрянь, его онлайн рейтинг составляет всего пять баллов»... Вот такой вот он дурень. Какое-то время я даже думал, что он такой же гей, как и я, — еле слышно произнес Ло Вэньчжоу. — Позже он рассказал мне о своей девушке, и тогда я понял, что он не гей, а просто идиот. Он всегда был до невозможности серьезен и совершенно не умел хитрить. Поначалу девушке он казался симпатичным, но ближе к выпускному, она поняла, что в этом брэнном мире мужчине недостаточно быть просто симпатичным. Когда они расстались, он больше месяца переживал все в себе. Но позже он охотно помог девушке при переезде и даже донес ее багаж. После этого он пригласил меня выпить и вывалил все как на духу... Я сказал ему: «Не переживай, брат, у тебя впереди вся жизнь⁴. Ты женишься на ком-то в сто раз лучше нее, а я буду твоим шафером». Он сказал, что в их родном городе строго следят за тем, чтобы шаферами становились только неженатые молодые мужчины, а кто-то вроде меня в любой момент может покинуть ассоциацию холостяков. Я не удержался и признался ему в своей ориентации, сказав: «Я никогда не женюсь. Наше законодательство этого не позволит».

— Оказалось, что рефлекторная дуга этого недотепы была длиной сто восемь тысяч ли⁵. В тот момент он и правда ничего не понял. Примерно через полмесяца до него наконец-то дошло. Он прибежал ко мне, перепугавшись, что отец убьет меня. — Глаза Ло Вэньчжоу слегка покраснели. — Если Тао Жань... если...

Фэй Ду крепко держал его за руку.

«Если Тао Жань...» - эта мысль промелькнула в голове Фэй Ду вслед за словами Ло Вэньчжоу. Однако он тут же отбросил ее вместе со всеми воспоминаниями о Тао Жане. Как и много лет назад, когда он, следуя за музыкой, поднялся вверх по лестнице и увидел за дверью повесившуюся женщину.

Фэй Чэньюй учил его всегда оставаться равнодушным. Если не получалось, тогда ему приходилось учиться еще усерднее. Стоило хоть немного ошибиться, и Фэй Чэньюй снова и снова обучал его, пока мальчик не усваивал урок. Постепенно это практически стало условным рефлексом, выжженным на его костях. Он спонтанно срабатывал каждый раз, когда юноша сталкивался с чем-то непосильным и подталкивал его к наиболее разумному выбору.

— Я знаю, — он с долей нежности похлопал Ло Вэньчжоу по спине. — Я знаю. Пойдем.

Тао Жань хорошо ладил с людьми, поэтому в больничном зале ожидания не хватало скамеек, и многие сидели прямо на полу. Даже Ян Синь, которая присматривала в больнице за шиняи, услышав новости, примчалась сюда. Увидав Ло Вэньчжоу, все присутствующие встали.

К моменту своего появления в больнице Ло Вэньчжоу уже совладал с одолевающими его эмоциями и помахал присутствующим рукой. Он как раз собирался что-то сказать, когда изнутри палаты открылась дверь и вышла медсестра. Лицо ее было несколько мрачным, она сняла маску. Не похоже было, что она пришла попросить родных пациента передвинуть больничную койку. Женщина окинула взглядом толпу людей, жадно вззирающих на нее:

— Вы все из бюро общественной безопасности? Что ж... приношу свои извинения, наши врачи сделали все возможное...

В голове у Ло Вэньчжоу загудело. Фэй Ду обнял его за плечи.

Медсестра собралась с духом и продолжила:

— ... шею пациента Кун Вэйчэня пробил осколком от взрыва. Из-за чрезмерно кровопотери, до того, как его привезли...

Кун Вэйчэнь был гражданским полицейским из участка в Наньване, который сопровождал Тао Жаня. Ло Вэньчжоу только что отправил его имя Сяо Хайяну; он был одним из двоих подозреваемых.

Спустя некоторое время кто-то опомнился и, затаив дыхание, спросил:

— А... другой...

— У другого переломы и внутреннее кровотечение, полученные преимущественно при столкновении. Во время взрыва коллега закрыл его собой. Ему нужно провести ночь под наблюдением в реанимации, если ситуация стабилизируется, опасности для жизни быть не должно.

В зале ожидания воцарилось молчание.

Когда Тао Жань понял, что две машины подъехали с недобрыми намерениями, первым делом он отеснил мотоцикл, оставив коллегу, на котором был один только шлем, в стороне. Но, поняв, что может произойти взрыв, тот коллега, не раздумывая бросился к машине и вытащил Тао Жаня оттуда...

Спустя некоторое время кто-то пришедший из полицейского участка Наньваня сдавленно всхлипнул.

Прежде чем сотрудники бюро успели вздохнуть с облегчением, рыдания этого человека вызвали в них сочувствие к собрату по несчастью⁶.

— Капитан Ло?

— Уведомите... кхе, — в голосе Ло Вэньчжоу слышалось напряжение. Он прочистил горло, а затем продолжил: — Семью этого коллеги уже уведомили? Идите...

Его снова прервал стремительно подбежавший медицинский персонал.

— Инь Пин. Тот, которого зовут Инь Пин, тоже доставлен вами?

Ло Вэньчжоу сразу же повернул голову.

— Этот человек не проходил медосмотр годами. Разве он не знал о своей гипертонии? Его диастолическое давление приближается к ста тридцати. Удар головой вызвал кровоизлияние в мозг. Требуется срочная операция. Кто-нибудь из вас может расписаться?

Ло Вэньчжоу:

—...

Древние говорили, боги все видят⁷, если ты совершил дурное, рано или поздно тебя ждет воздаяние.

Но воздаяние Инь Пина было чересчур велико!

Как раз в этот момент телефон Ло Вэньчжоу снова завибрировал. Среди всей этой неразберихи

он глянул вниз на экран и увидел сообщение от контакта «Отставной император». Отставной император, Товарищ Ло Чэн, никогда не пользовался знаками препинания при отправке сообщений. Он всегда писал в одну строку: «Следственная группа по делу Гу Чжао проверяет стариков вашего директора Лу вызвали на допрос».

1. 三魂七魄 sānhúnqīpò даос. тройственное духовное (разумное) начало и семь нечистых (животных) духов (в теле человека) ; всё духовное (в человеке).

2. 狗急跳墙 gǒují tiàoqiáng - букв. в крайности собака бросается на стену; пойти на отчаянный шаг; загнанный в угол.

3. 鸟不拉屎 niǎo bù lā shǐ - досл. (место, где) даже птицы не гадят; обр. захолустный, заштатный, богом забытый, глушь.

4. 天涯海角 tiānyá héhǎo wú fāngcǎo - в каком уголке земли нет ароматной травы? (обр. в знач. в море много рыбы; впереди еще будет много новых возможностей).

5. 十万八千里 shíwàn bāqiān lǐ - 108 тысяч ли (обр. в знач.: очень далеко, напр., от истины) то есть, до Тао Жэня ну очень долго доходило.

6. 兔死狐悲 tù sǐ hú bēi - когда заяц погиб, лиса горюет (обр. в знач.: страшиться такой же участи; оплакивать, горевать (о чужом или даже враждебном человеке)).

7. 头顶上 jǔ tóu sānchǐ yǒu shénmíng - букв. у каждого над головой есть дух, ср. Бог не Тимошка, видит немножко; всему есть свидетель.

<http://bllate.org/book/12932/1135222>